

УДК 343.13

*М.С. Петровская**

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На основании понятия специальных знаний в уголовном процессе рассматривается вопрос о формах применения специальных педагогических и психологических знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: специальные знания, педагогические знания, психологические знания, формы использования специальных знаний, экспертиза, специалист, следственные действия.

Новый УПК РФ, сохранив возможность привлечения педагога к расследованию (ст. 191, 280 УПК), вводит в процесс и новую процессуальную фигуру – психолога (ст. 425 УПК). Закрепив возможность, а в ряде случаев необходимость привлечения этих лиц, законодатель оставил нерешенным вопрос: в каких формах возможно использование специальных психологических и педагогических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних?

Вопрос о специальных знаниях исследован многими учеными. Одно из первых определений специальных знаний после принятия в 1960 г. УПК РСФСР дал в самом общем виде А.А. Эйсман, определив их как знания не общеизвестные (не общедоступные), не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов [1, с. 91].

Р.С. Белкин, а впоследствии и другие авторы предложили развернутое определение специальных познаний: «Специальные познания – это совокупность современных знаний в определенной области науки, техники, искусства и ремесла. Они получены в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяются с целью расследования преступления, организации оперативно-розыскных мероприятий, выполнения экспертных и судебных исследований» [2, с. 217].

Не вызывает сомнения, что педагогические и психологические знания также являются специальными, так как получены в результате специальной подготовки, прежде

* © Петровская М.С., 2012

Петровская Мария Сергеевна (mahonya1982@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

всего в образовательных учреждениях, и применяются в процессе уголовно-процессуальной деятельности в указанных выше целях.

Классификация форм применения специальных познаний в уголовном процессе рядом ученых проводится в зависимости от субъекта их применения. В.Я. Колдин выделяет в качестве таковых следователя, специалиста, эксперта [3, с. 25].

И.В. Марков указывает, что специальные знания применяются также и оперативным работником [4, с. 41]. М.А. Седов добавляет к этому перечню суд [5, с. 36], а В.Н. Герасимов к критерию субъективности — еще и доказательственное значение полученных с помощью специальных знаний результатов [6, с. 6]. В.К. Лисиченко в качестве критериев дифференциации форм применения специальных знаний в уголовном процессе указывает оперативное, доказательственное и вспомогательное их значение, выделяя на этой основе: а) непосредственное использование их следователем, прокурором (в т. ч. криминалистом), судом; б) участие специалиста; в) производство судебной экспертизы [7, с. 21].

В свете сказанного немалый научный интерес представляет вопрос о формах использования знаний педагога и психолога.

Одной из основных процессуальных форм использования специальных психологических знаний, на наш взгляд, выступает **педагогическая и/или психологическая судебная экспертиза**. Так как среди этих двух видов экспертиз психологическая является наиболее разработанной в теории и практике, рассмотрим различные ее проявления.

Иную классификацию судебно-психологических экспертиз в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса предлагает Н.А. Курмаева, которая подразделяет их на виды по характеру выводов эксперта [8, с. 49–50]. Данная классификация судебно-психологических экспертиз несовершеннолетних, на наш взгляд, имеет научное и практическое значение, она позволяет систематизировать перечень вопросов, относящихся к компетенции эксперта-психолога при производстве каждого вида экспертного исследования. Однако предложенные автором классификационные группы представляются чрезмерно дробными, а некоторые классификации (о мотивации поступков, социально-психологических особенностях членов преступных групп) вообще выходят за пределы компетенции эксперта-психолога, так как относятся к обстоятельствам предмета доказывания (п. 2 и 3 ст. 73 УПК), которые обязан устанавливать следователь.

Кроме названных видов судебно-психологической экспертизы все большее распространение по делам несовершеннолетних получают комплексные экспертизы с использованием как психологических, так и педагогических и иных специальных знаний, такие как: психолого-психиатрическая, психолого-педагогическая, психолого-искусствоведческая, психолого-физиологическая. Могут быть назначены и такие виды комплексных экспертиз, как медико-психологическая, психолого-сексологическая и др.

Однако наряду с классификацией различных видов экспертиз заслуживает внимания и требует отдельного рассмотрения такая форма применения специальных знаний, как **привлечение педагога и (или) психолога к производству следственных и судебных действий**. Природе этой деятельности не уделено в законе достаточного внимания.

Закон предусматривает возможность привлечения этих специалистов только к участию в допросе. Но, по логике вещей, они могут быть привлечены к производству и других следственных действий с участием несовершеннолетних, связанных с получением от них показаний, в частности к проведению очной ставки, проверке показаний на месте. Более проблематично их привлечение к опознанию, обыску, осмотру места

происшествия, следственному эксперименту. В последних случаях речь может идти лишь о правозащитной, а не о познавательной-удостоверительной деятельности этих лиц.

Остановимся и на такой форме использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве, как **консультативно-справочная деятельность** психолога и педагога, которую выделяют среди других форм использования специальных знаний М.В. Костицкий, Л.А. Мифтахова, В.И. Исаенко, Н.А. Курмаева и другие авторы. В самом общем виде данная форма участия психолога и педагога в уголовном процессе представляет собой информирование следователя или суда о возможности существования тех или иных явлений, существенных для определения направления расследования, с точки зрения современного уровня развития психологической и педагогической науки и практики.

Для получения консультации, то есть информации справочного характера, к психологу может обратиться и адвокат. Это могут быть данные о типичных особенностях восприятия, памяти и мышления детей определенного возраста, о возможном влиянии на психические процессы и поведение человека различных психических состояний, возникших вследствие стресса, сильного страха и др.

Консультативно-справочная деятельность психолога и педагога проявляется порой и в практике составления психологического портрета преступника, а также в информировании органов предварительного расследования и суда о целесообразности проведения какой-либо экспертизы, о необходимом круге вопросов для постановки их перед экспертом-психологом, о необходимости истребования материалов, нужных для исследования и т. п. Такие консультации, как имеющие непроцессуальный характер, не подлежат приобщению к материалам дела. Но если речь идет о заключении специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК), оно, хотя фактически и представляет собой консультацию, как самостоятельный вид доказательств должно быть приобщено к материалам дела.

По нашему мнению, возможна последовательная смена различных форм использования специальных психологических и педагогических знаний в уголовном процессе. Лицо, обладающее специальными педагогическими или психологическими знаниями, может выступать в роли эксперта, специалиста, консультанта или самостоятельного участника процесса.

В следственной и судебной практике возможны и другие формы использования специальных психологических и педагогических знаний, которые лишь отчасти регулируются уголовно-процессуальным законодательством. К такой форме относится **использование собственных психологических и педагогических знаний лицами, осуществляющими производство по уголовным делам несовершеннолетних**. Такие знания помогают им правильно строить тактику процессуальных действий.

Справедливо отмечал А.Р. Ратинов, что судебная психология должна обеспечить следственных и судебных работников эффективными и научно обоснованными рекомендациями, содействовать выработке наиболее целенаправленных приемов и методов их труда, полностью отвечающих требованиям законности [9, с. 5].

Все более актуальной становится проблема создания системы специализированных судов по делам несовершеннолетних, которая сможет обеспечить осуществление эффективного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с учетом их индивидуальных и психологических особенностей, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные данной проблеме [10–16].

Обобщая эти суждения, можно с достаточным основанием выделить следующие формы использования психологических и педагогических знаний при производстве по уголовному делу:

а) проведение педагогической или психологической экспертизы и участие педагога и психолога в проведении комплексных экспертиз (например психолого-педагогической);

б) участие педагога и психолога в качестве специалиста:

– для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела (ст. 58 УПК РФ);

– консультирование участников процесса при постановке вопросов эксперту, а также при разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

в) непосредственное участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетних и в других следственных действиях с правозащитной целью. Она состоит в том, что педагог и психолог привлекаются к следственному действию не столько для того, чтобы помогать следователю успешно его провести, сколько для того, чтобы, опираясь на свои профессиональные знания, оберегать интересы подростка;

г) использование профессиональными участниками процесса имеющихся у них педагогических и психологических знаний для разработки и применения тактические приемы.

Библиографический список

1. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
3. Криминалистика / ред. А.Н. Васильев. М., 1971.
4. Криминалистика / ред. И.Ф. Крылов. Л., 1976.
5. Криминалистика / ред. Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков. М., 1969.
6. Герасимов В.Н. Применение средств и методов криминалистической инфракрасной техники в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.
7. Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в судебной практике. Киев, 1979.
8. Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010.
9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
10. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М.: Фонд НАН. 1999. С. 176.
11. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7.
12. Галкин А. Возвращение ювенальной юстиции в Россию // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 15–16.
13. Степанов Г.Б. Проблемы становления ювенальной юстиции в Российской Федерации // Актуальные проблемы международного ювенального права. Волгоград, 2006. С. 183–185.
14. Моисеев В. С поправкой на малолетство. В Оренбурге обкатывается модель ювенальной юстиции // Российская газета. 2007. 20 декабря. С. 10.
15. Кольцов М.И. К вопросу о необходимости введения ювенальной юстиции в России // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2008. Т. 3. Вып. 8. С. 638–643.
16. Коваль Е.Н. Ювенальная юстиция как основное направление совершенствования российского правосудия в отношении несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 215–217.

*M.S. Petrovskaya**

**TO THE QUESTION ON FORMS OF USE OF SPECIAL PEDAGOGICAL AND
PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

On the basis of the concept of special knowledge in criminal proceedings, the question on forms of application of special pedagogical and psychological knowledge in criminal proceedings is considered.

Key words: special knowledge, pedagogical knowledge, psychological knowledge, forms of use of special knowledge, examination, expert, investigative actions.

* *Petrovskaya Maria Sergeevna* (mahonya1982@yandex.ru), the Dept. of Criminal Proceedings and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.